

ТИМУР ЗУЛЬФИКАРОВ

ОТКРОВЕНИЯ В КОНДАРЕ

ГЛАВЫ ИЗ ПОЭМЫ

КУСТ ЕЖЕВИКИ

О, Господь мой...
Один Ты в одиночестве моём...
И разве я одинок с Тобой...

...Я брожу в Кондаринском ущелье...
Куст ежевики...
Ягоды созрели... дымно-смоляные крупитчатые лоснятся...

Я осторожно рву, собираю ягоды...
Куст колючий защищает свои ягоды...
Пальцы мои в крови...
Смоляные ягоды становятся малиновыми...

Но сладость терпкость ягод влечёт...

И я вспоминаю, как ребёнком жил здесь, в кишлаке, и ждал из
города мать...

ЗУЛЬФИКАРОВ Тимур Касимович родился в 1936 году в Душанбе. В 1961 году окончил Литературный институт им. Горького. Автор 20 книг стихов и прозы. В 2009 году вышло собрание сочинений в 7-ми томах. Лауреат премий “Ясная Поляна”, Антона Дельвига.

Пойду в кусты ежевики, сорву много ягод, окровавлю пальцы...
Ежевика от моей крови становится алой, текучей, живой...
Но я не чую...

Я выхожу на дорогу пыльную и жду мою мамочку, маму, матушку,
мать Людмилу...

Только что кончилась война — и я худ от голода...
Ладони с ягодами дрожат, но держат ягоды...

На дороге появляется в пыли послевоенная разбитая машина-
“полуторка”...
Мать улыбочиво идёт ко мне...
Я протягиваю ей ежевику на кровоточащих пальцах...

Она тоже голодная... худая... лёгкая... бездонно усталая... от войны...
Но тепловейно очарованно неизъяснимо увядаемо неутоленно
неупиваемо необъятно бессмертно чародейно улыбается мне...

...Сынок, родной... Где ты достал столько свежей малины?..

О, Боже...
Давно уже нет на земле моей матушки... и той послевоенной машины-
“полуторки”...

...А я всё собираю ежевику... малину...

Да гляжу на пыльную дорогу...

Есть древнее изречение: Матери не умирают... а заживо уходят в рай
и ждут нас там...

А я жду...
Здесь...

МАТЬ

...О, Боже!.. Бездонны тайны Твои и необъятна любовь Твоя к
человекам...

...Я проходил по пыльному кишлаку Кондара уже вечеряющему...
Сумерки в горах быстры, таинственны... чаруют, уносят в небо душу...
Скоро явится в небесах вечный текучий Театр звёзд...
Вечерами я люблюсь козами, которые бродят по горам... а ночами —
звёздами, которые бродят по небесам...
Был Театр коз — стал Театр звёзд...

И вдруг у пустынной, окраинной кибитки саманной я увидел
мреющую в сумерках старуху...

О! вдруг резануло! ожгло, рвануло сердце мне...
О, Боже... да это же моя давно ушедшая в небесные селенья матушка
стоит в сумерках млечных у кибитки...
Ждёт меня... мается... стесняется... улыбается...

О, Боже!.. я чуть не бросился к ней:
— Мама, матушка, мамочка... вот и свиделись...

О, Боже!..

Но я удержался... едва, едва... стою, гляжу на неё... маюсь...

О, Боже! иль в сумерках все старухи похожи друг на друга...

О, Боже... в сумерках все старухи — мои матери...

О, Господь!..

Тогда пусть на земле всегда будут сумерки святые материнские...

О, Боже!..

Ты наполнил землю великой любовью...

И все старухи — мои матери, а я скорблю об одной... родимой, ушедшей, усопшей...

А Ты, Господь, послал мне столько родных матерей... а я томлюсь по одной...

И вот старушка глядит на меня с неутоленной, неупиваемой, святой любовью...

Тогда я бросаюсь к ней...

— Матушка, как я истосковался... прости меня...

И она тепло, нежно, знакомо обнимает, обвивает меня родными руками, и я чувю их родной запах:

— Сынок... сынок... не плачь... не тоскуй... ведь я с тобою... я с тобою...

Пойдём к родному дому... но их много... и везде нас ждут с любовью...

О, Боже...

Говорят старики стародавние, что от небесной тоски матери часто сходят на землю и ждут нас в сумерках отчих, далёких...

Господь всещедр...

Он дал нам много матерей... чтобы мы не тосковали по одной...

А мы тоскуем...

А я тоскую...

И вот — она приходит...

С небес сходит...

В сумерках...

У кибитки...

Богородица...

ВИШНЯ ЗЛОТАЯ

...О, Боже!..

Я посадил у родного дома вишню и уехал надолго... а может, навсегда...

Мать в утреннем золотистом китайском халатике долго махала мне вслед...

Знала, что я ухожу навсегда...

...Но я вернулся через много лет...

Осень стояла глубокая, поздняя, предзимняя, уже нагая, опадная...

Все листопады пролетели, упали...

О, Боже!..

Нет уже на земле моей матушки в утреннем золотом халатике...

А моя вишня вся стоит в хладном злате листвы...
Ни один лист не упал...

Тогда я осторожно подошёл к вишне и нежно обнял её:
— Ах, вишенка родная матушка... мама... вот я вернулся...
А ты вся в золотой листе неопадной...
Вся в том же золотом халатике...
И тут вишня вся враз, нежно опала, осыпалась, закружилась,
заворожила меня обласкала золотыми, хладными, нежными листьями
оппадающими...
Нежно стало мне... блаженно... далеко... далеко... далеко... сладко...
Как от рук, от перстов пуховых щекочущих матушки ласкательных...

Ждала она меня...
Листья не роняла... соблюдала...
И вот одарила меня золотым листопадом...
Пахнула, дохнула материнским золотым халатиком...
Ах, Господь!..
Блаженны Твои листопады!..

Твои материнские блаженные летучие долгожданные золотистые
халатики...

Древние старцы говорят, что рай — это златолетящие, златовечные
листопады...
В которых нас ждут наши вечные матушки в вечнозолотистых
халатиках...

А старцы знают...
Потому что с земли они ходят в райские сады...
И на землю возвращаются...

Потому что они знают тропы земные — переходящие в тропы
райские...
И обратные...

Ах, если бы мне знать...
Да грехи не позволяют...

ИНТЕРНЕТ — ПАУТИНА СМЕРТИ

...О, Господь!..
Если пророки и мудрецы не будут вопиять, проклинать цивилизацию
машин, защищая хрупкую человеческую жизнь — то погибнет и
человечество, и цивилизация...
Святые вопли пророков напоминают нам о том, кто мы есть...
Кто — от Бога... а кто — от дьявола...

Но кто нынче слышит пророков?..
Слышат только политиков и эстрадников...
И вот крысы политики и шоу-бизнеса пожирают Лебеда Жизни и
Павлина Культуры...
О, Господь!.. доколь бурьян будет царить в наших полях и головах...

...Я сижу на камне в диком Кондаринском ущелье у дикой реки...
гляжу на ночное многозвёздное небо и от одиночества думаю
об интернете — этом Эвересте Одиночества...
Есть одиночество человека на земле...
И есть одиночество человечества во Вселенной...

Но вот явилось вселенское одиночество человека — интернет...
Интернет — покушение на Бога...
Интернет хочет знать всё, что знает только Бог...
Он отвлекает от Бога своим мёртвым многознанием...

Вот ты глядишь на ночное звёздное небо — и беседуешь с Богом...
Но потом начинаешь называть имена звёзд и созвездий и галактик —
и Бог уходит...
И что тебе дают эти мёртвые слова — рядом с живой Вселенной?..
Интернет — камушек во Вселенной и в необъятной душе
человеческой...
И что ты сидишь на камушке во Вселенной?..

Интернет — очередная — только лежащая — Горизонтальная
Вавилонская Башня...
Говорят, что сам сатана стоял в толпе строителей Башни...
И среди творцов интернета стоит он...

...О Боже! как любят люди муравьиные строить небесные
крылатые Вавилонские Башни, ведущие в ад!..
Воистину поднебесная Вавилонская Башня — ведёт в подземный
ад!.. да!..
И Она будет разрушена в Последней Войне, когда земля станет
горящей падучей Звездой — и некому будет любоваться ей...
Основа премудрости — страх божий, а здесь — соперничество с
Богом...
А кто пытается соперничать с Богом?..
Сатана...

Мудрец сказал:
— Если есть Всемирная Паутина всезнания — есть и Паук в ней...
Этот паук — сатана...
Когда тыходишь в интернет — тыходишь к сатане...
Интернет — город мёртвых... Тропа к Пирамидам...

Особенно жаль безвинных беззащитных агнцев... Малых сих, о
которых говорил Спаситель...
Как слепы и хладны к чадам своим их слепые матери и отцы,
отдавшие чад своих на закланье интернету... в город мёртвых...
И вот кормильную, млечную, материнскую грудь — заменили
всемирной глобальной соской...
И на детские хлипкие шейки повесили жернова интернета...

И вот слепцы порождают слепцов...
И птенцы никогда не станут вольными птицами...
Их ещё в гнёздах пожирают дикие кошки и вороны интернета...
Когда тыходишь в интернет — ты птенец пуховый среди кошек и
ворон...
Когда тыходишь в интернет — тыходишь к смерти...
К сатане...

Самое богомерзкое зрелище на земле — это когда муха влетает в
паутину, и паук бежит к ней и сладострастно обвивает её,
трепещущую, глухой паутиной...
А потом выпускает в неё свой смертельный хоботок- жало и пьёт,
иссушает её...
Так интернет иссушает человека...

О, Боже...

...Я гляжу на ночное звёздное небо...
Кто ещё нужен мне...
Только Бог...

И все люди на земле...

Только живые, а не мертвецы — мухи интернета...

...Утро...

Я живу в кишлаке Кондара...
Сегодня день рожденья у старого чабана Хотамы-Ходжи.
Ему сто лет, и он недавно женился на пятидесятилетней спелой вдове
Ханифе-бегум, и она блаженно счастлива...
Чабаны знают своих овец...

БАССЕЙН АМЕРИКАНСКИЙ

...О, Всевышний!
О, не оставь меня...

...Однажды на послевоенном, кишашем, нищем базаре мы с матерью
покупали яблоки...

И в толпе потеряли друг друга...

О, я доселе содрогаюсь, вспоминая ту сиротскую затерянность среди
чужих людей...

А ещё страшней — богооставленность...

Господь, не оставляй меня... и народ мой...

...В кишлаке построили американский бассейн...

Наполнили его первозданной родниковой водой, где ещё живы
лэдинки от близкого ледника — отца родников и рек...

О, как я люблю дикие ледники... змеиножемчужные водопады и
первобытные родники...

Они девственно чисты, как горянки высокогорных кишлаков, куда
залетают лишь необъятные орлы, орлы... и альпийские, чистые, как
альпийский снег — женихи.

А я — уже не из них... Увы! увь! увь!..

Но вот американский бассейн полн, колеблется ледяной водой...

И вот мухи, пчёлы, бабочки, кузнечики, стрекозы, божьи коровки,
жуки садятся в ледяную воду...

Крылья их мокнут, тяжелеют, густеют, умирают в ледяной воде...

И вот сотни, тысячи крылатых безвинных жизней грациозных
прощально трепещут в смертельной воде...

Я долго вытаскиваю из воды утопающих, замерзающих — но
скольких я могу спасти...

Да и я замёрз, обледенели руки мои...

Да и жажда гонит крылатых в смертельный американский бассейн...

Бассейн кишит умирающими жизнями...

...О, Боже!..

Что-то мерещится мне... что-то мучительно вспоминается, мается,
недужится мне...

О, Боже...

Не так ли утонули, замёрзли, замаялись советские люди, безвинные наивные народы в американском ледяном бассейне...

Притянутые, обманутые блудными ледяными сатанинскими словесами: “демократия”... “президент”... “бизнес”... “свобода”... “парламент”... “джинсы”... “Голливуд”... “рок-н-ролл”...

И вот летучие незащитные, чистые человеки и народы бьются, умирают, обледеневают в “американском кишасщем бассейне”!..

О, Русь Святая!..

И что Тебе “американский рукотворный бесотворный бассейн”...

Когда у Тебя есть живая Волга-матушка и другие живые реки и родники, и моря, и океаны, и озера... где ходит метровая серебряная жемчужнелучистая вольная щука?..

Разве живёт она в американском бассейне?..

РОССИЯ И АМЕРИКА

...О, Господь!..

Ты ночь, ночь, ночь распротёр многозвёздную... над моей головой...

Ночь живая... звёзды текут... падают...

А может, падушие звёзды — это сгоревшие от блуда цивилизации, народы, земли?..

Я лежу на суфе... в Кондаринском ущелье... у реки...

О, Господь! я один зритель в Твоём необъятном Театре Бездне Звёзд...

Где веет Вселенский ледяной Ветер...

И я чувю его сиротский свист... страшно... дико...

О, Боже! как человек во Вселенной одинок... хрупок... невесом...

И я лежу на суфе, и у меня бессонница от звёзд...

И от того свиста Вселенского ветра, куда мы все уйдём...

Но Ты, Господь, не даёшь этому вселенскому Ветру забвенья...

Не даёшь...

Пока не даёшь...

И я с Тобой...

И все человеки дышащие Твои со мной...

И я не одинок...

О, Господь!.. Но каков Твой мир?.. Твоя земля?.. Твои народы?..

...И я вспомнил кишлачного мудреца Хоркаша-бобо, юродивого-

девону, которого никто не слушает, потому что он безумец...

Но я люблю безумцев в безумном мире...

И вот он подходит к ночной суфе моей и шепчет:

— Брат мой... Ты не спишь?..

Вот на глазах у всего человечества — Америка проглотила Россию... как змея — мышь...

Подкупила вождей с помощью долларов, вилл, “мерседесов”,

джинсов, Голливуда, рок-н-ролла... нагих дев и хриплых певцов, от

чьей сатанинской хрипоты охрипли и уснули в пьяном угаре народы...

И хоть кто-нибудь возопил об этом убиеньи?..

И вот вместо великой державы — явилась слепая колония с пьяным, ослепшим от лжи и блуда покорным народом и вожжами-иудами...

Сатанинские банки и торговцы-“бизнесмены” выкачивают золото и деньги из умирающей страны...

Русь Святая стала Женой с порезанными венами...
Лежит Она — смиренная, покорная на холмах святых,
древнерусских...
А из вен порушенных Её хлещет кровь...
И американские и европейские кровососы пьют сладострастно кровь обильную эту...

О, Господь! это Твой мир?.. Иль это мир сатаны?..
Тогда зачем этот мир?..
Пусть ледяной вселенский Ветер унесёт его... Ойхххй!..

Вот так некогда испанцы проглотили кровожадно Америку индейцев...

О, Русь Святая!
Хватит ли сил, и мудрости, и терпенья у Тебя, чтобы перевязать хлещущие порезанные вены Твои...
Чтобы стряхнуть улыбчивых убийц! упырей! колонизаторов?..
Как некогда Ты стряхнула татаро-монгольские победные свирепые конницы, застрявшие в веках, в русских партизанских ошетинившихся копьями и дубинами лесах, и завязшие меж ног русских жён...
...Я гляжу на падучие алмазнохвостатые звёзды...
А кишлячный мудрец-безумец, юродивый-девона шепчет, лепечет:
— Россия — Святая щедрая страна...
Народ русский чистый, как река Сиёма...
А шайтан любит пить из чистых рек...
А шайтан любит мутить чистые воды и чистые народы...
А шайтан любит соблазнять чистодонных дев, а не жён мутноводных...
Русский народ любит царей... повинуется царям... подражает царям...
Русский народ любит царей... прощает, терпит тиранов и не приемлет президентов...
Вот посадили на трон русский кровожадного Ленина — и вся русская земля утонула в крови...
Всякий алкал пролить кровь ближнего...
Летящая пуля стала хозяйкой Руси...

В России власть не выбирают...
В России власть берет...

И вот на трон русский воссел Сталин... Строитель Державы-
Пирамиды...

О, сколько полегло строителей-рабов!
Но Пирамида Государства встала в русских полях и холмах...
Это была Пирамида бедняков, и богачи всех стран затрепетали, и зашатались богатые дамы их...

...Тут Хоркаш-бобо выпил из золотой бухарской пиалы гранатового вина, которым я лечусь, забываюсь от бессонницы, и зашептал яро:
— А Пирамида — это бессмертие безымянных строителей-рабов!..
И только имя Верховного Архитектора остаётся в веках: Иосиф Сталин!..
Пирамида Сталина!..
Сталин-Хеопс!..

Но вот Он умер... ушёл в глубины Пирамиды, как Мумии Фараонов...

Но вот американские богачи, испугавшись за богатства свои, посадили на русский трон Иуду-блудослова...
И стали глумиться над Мумией... и над Пирамидой Его...

Русская пословица говорит: На троне вор — в стране мор...
На троне Иуда-блудослов — и страна наполнилась иудами и
блудословами...
И стали иуды и блудословы растаскивать Пирамиду Государства...
Всякий бежит с камнем, уворованным от Пирамиды, — вот она,
Перестройка!..
Вороватая! пьяная! гулевая! слепая! в никуда летящая Русская
Тройка!..

Перестройка — это рак государства... это базар нищих... это ад...
Вместо всемирной Пирамиды, где все человеки были равными
камнями, все стали всеобщим песком кочующим...
300 миллионов советских человеков — стали безымянным песком!..
пылью!.. прахом!.. Вот Он, Новый Освенцим!.. Вот Он, Новый
Холокост!.. И кто вопиет о Нём?..

Тут Хоркаш-бобо зарыдал, потому что в заброшенном нищем
кишлаке своём — он любил далёкую Россию... в которой когда-то
жил... любил... И за которую в Великой войне воевал...
— Эй, брат!.. попробуй удержать горящую спичку в руках...
А я брал, держал в руках горящий Берлин...

Русь!.. Где Победа Твоя?.. Где Знамёна Твои?.. Где Твои Ордена?..
В какой пыли заблудились они?..
Как пшеницу — бурьян, Их пожрали нутряные враги...

О, Господь!..
Ах, Святая Великая Русь!
Да что Тебе до этой далёкой одинокой таджикской слезы?..
Кто услышит её в забурьяненных полях?.. в заключенных
закрапивленных заброшенных деревнях?.. в пьяных вавилонских
градах?..

Господь услышит!..

...А Хоркаш-бобо запел, залепетал:
...Мы живём в траве забвенья,
А ещё с немых небес
Сыплет в нас песок презренья
Вашингтонский чёрный бес...
Русь! Покинь Свой Крест!
Возьми Свой Меч!..

Я уже спал, но кишлачный пророк в пахучем халате-чапане и кривых
башмаках-каушах, уставший от безлюдья, от того, что никто не
слушал его, хрипел, шептал, кричал мне:
— Власть в мире захватили лысые деньголюбывы-банкиры...
Если посмотришь долго на деньгу — увидишь там ускользящий
хохочущий лик шайтана...

Но беднякам не на что смотреть — у них нет денег, а богачи любят
ликом шайтана, глядя на доллары...
Они, как восьминогие скорпионы с глазами на спине, таятся под
майскими камнями... и алчут ужалить человечество...
Они взорвут мир атомными бомбами, когда почуют, что деньги уходят
от них...
И над сгоревшей землёй, над сгинувшим человечеством — будут
летать пакки нераспечатанных денег с ликом хохочущим шайтана...
Но кто увидит его?..
Никто...

И Вселенский ледяной Ветер унесёт погибшую землю в бездну...

Вот так летят во Вселенной пылающие звёзды!..
Эти сгоревшие от блуда и сребролюбия цивилизации и народы!..
О, Боже...

...Но я уже устал, уснул и не слышал пророчеств одинокого
кишлачного пророка..
Вот так спит и Человечество, не слыша своих Пророков...

Только Господь слышит Их..
И не даёт вселенскому Ветру Забвенья унести Землю, как Звезду
горящую, с человеками спящими в бездну... к шайтану...

О, засыпающие — не засыпайте..
О, спящие — пробудитесь..
Иль вы хотите гореть на Звезде горящей летящей...

...Но я уже сплю и не слышу безумца...

Тогда Хоркаш-бобо, воин, победитель Великой Войны, в рваном своём
чапане и в рваных башмаках, которые он купил за один доллар на
несметном базаре нищих, где торгует весь народ, бежит на вершину
горы Кондара и кричит оттуда...

Нет! он не кричит... он шепчет, потому что у него рак горла, как у
всех пророков, которые одиноко вопиют в пустыне...

— Эгей!.. Эй! Ау! Уууу!..

Эй, Америка!..

Ты хочешь из павлиньего разноцветного мира сотворить скучный,
постный американо-английский газон..
Слепая от силы своей!..

Эй, Америка!..

Те пули и ракеты, которые Ты посылаешь в другие неслепые божьи
народы — те пули и ракеты вернутся к Тебе и разорвут Тебя...

Эх, впавшая в сатанинскую гордыню от силы своей, Америка...

Эх, Америка...

Но и в рваном своём халате — я люблю... я жалею, заблудшая,
Тебя...

Айххххйя!

Жажда властвовать в мире вместо Бога — древняя алчба, пагуба
шайтанская... шёпот шайтана...

Эта смертельная страсть выползает, как восьминогий Скорпион из-под
майского камня... чтобы ужалить, уязвить всякого...

Но овцы, бараны пожирают скорпиона... это их излюбленная еда!..

Эх, Америка, алчущая властвовать над миром вместо Бога!..

Ты Скорпион — и несметные овцы, отары пыльные, божьи народы
пожрут Тебя... айххххйя!..

Как пожрали они Египет Фараонов!..

Рим Императоров!..

Византию Царей!..

О, восьминогие Скорпионы — Империи! с глазами на спине!

Куда смотрите Вы?.. Вы смотрите вспять...

Грядут на Вас пыльные, безумные, святые божие стада, стада, стада...
народы... племена!..

И Вас пожрут они!..
Аида!..

А Россия?.. А что с Тобой?..
А Ты куда? куда? куда?..

...Но тут голос кишлячного безумца в рваном чапане и в рваных башмаках иссяк... как малый арык в жару...
И шепот потух, как охотничий костерок поутру...

Но на вершине Кондары был песок от высохшего родника...

Тогда Хоркаш-бобо дрожащими перстами на песке начертал:

...Святая Русь!
Покинь Свой Крест!
Возьми Свой Меч!..

...Я спал...
Но утром я пойду на базар нищих...
Куплю рваный халат и башмаки...
Потому что я — тоже нищий...

И поднимусь на гору Кондара...
И закричу:

...Святая Русь!
Покинь Свой Крест!
Возьми Свой Меч!..